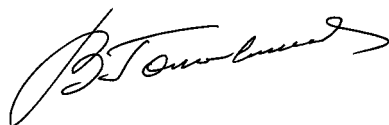

Дорогой мой читатель!

В детстве я очень любил читать сказки и фантастические истории, переживая вместе с героями удивительные приключения и мысленно помогая им преодолевать препятствия и совершать подвиги. Перед Вами одна из таких книг, полная захватывающих событий и вызывающая фантастические эмоции!

Мечтайте, фантазируйте! Кто знает, может, повзрослев, Вы придумаете, откроете или совершите что-то очень невероятное и выдающееся и сможете изменить этот мир к лучшему!

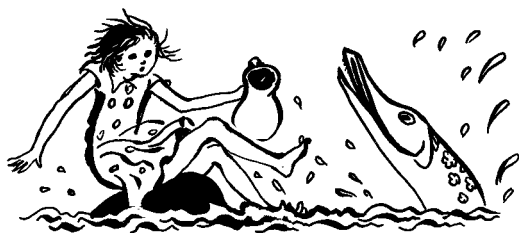
Добрых Вам путешествий
и открытий в мире фантазии!

Ваш Василий Герасимов

ГЕННАДИЙ
МИХАСЕНКО

ЗЕМЛЕНЬР, или КАСКАД ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Художник Раиса Бардина

#эксмодетство

Москва

2017

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Редакция выражает благодарность В. В. Головачёву
за помощь в подготовке серии.*

*Василий Головачёв — один из самых известных современных писателей-фантастов в России, лауреат международных фестивалей, обладатель множества премий и наград, в том числе ордена Министерства культуры России «За вклад в культуру», премии «Аэлига», «Ордена рыцарей фантастики» и многих других. По количеству выпущенных книг и общему тиражу, превысившему 20 млн экземпляров, В.В. Головачёв вошёл в российскую Книгу рекордов и достижений (Гиннеса) как самый популярный писатель-фантаст.

Михасенко, Геннадий Павлович.

М69 Земленыр, или Каскад приключений /
Геннадий Михасенко ; худ. Раиса Бардина. — Москва : Эксмо, 2017. — 368 с. :
ил. — (Вселенная фантастики).

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Михасенко Г.П.,
текст, наследники, 2017
© Раиса Бардина,
иллюстрации, 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-94782-9

Часть первая

ОПАСНОСТИ ПО АЛФАВИТУ

Глава первая

ФОКУСНИК КОРБЕРОЗ

Каждый год, в первое июльское воскресенье, таёжную деревушку Чара посещал знаменитый фокусник и гипнотизёр Корбероз. Вообще-то он был волшебником, так как умел творить чудеса, но в нашей обычной жизни не принято называть людей волшебниками, даже если они и творят чудеса, поэтому за Корберозом держалось звание фокусника и гипнотизёра, впрочем, иногда слышалось и «маг» с «чародеем», что было ближе к истине. Почему Корбероз посещал именно Чару — неизвестно. Но можно пред-

положить несколько причин. Потому, например, что в селении с таким названием легче чародействовать. Или, например, потому что очень любил детей и хотел доставить редкое удовольствие ребятишкам, отрезанным от большого мира сотнями километров, где радио и то говорит с хрипом, а телевизионную станцию «Орбита» всё собираются строить, но откладывают из-за более срочных и важных дел, хотя многие сельчане уже приобрели телевизоры.

Словом, неважно почему, но ровно в двенадцать часов без афиш и каких-либо объявлений фокусник являлся.

На парашюте.

К полдню у мостика на каменистом берегу небольшой речушки, тоже Чары, толпилась, задрав головы к небу, вся детвора.

А вот самый зоркий крикнул:

— Вон он!

— Где?

— Во-он! Летит!

— Ага!

— Ура-а!

— Да здравствует Корбероз! — приплясывая, подхватили ребята, заметив радужную точку в небе.

Фокусник снижался под общее ликование. Едва ноги его коснулись земли, пара-

шют превратился в облачко разноцветных снежинок, которые мгновенным холодом обдали визжащую детвору. Корбероз был весёлым, хотя и пожилым человеком, с маленькой бородкой, которая сливалась с усами, и они образовывали вокруг рта пушистое русое кольцо. На фокуснике были пятнистый комбинезон и заячья шапка.

— Здравствуйте, чарики! — поприветствовал он, обхватив руками ближайших к себе ребят.

— Здравсте! — отозвалась детвора.

— Не замёрзли?

— Нет!

— А я, грустно признаться, замёрз! В небе холодно! Там вечная зима. Надо бы погреться! — поёживаясь, проговорил он, опустил на корточки, пошоркал ладони и простёр их над голым галечником. Обычно маги, чтобы разбудить волшебные силы, бормочут какие-нибудь заклинания, но Корбероз был, наверное, таким всемогущим, что не нуждался в дополнительных чарах. И как только он вытянул руки, так между камней закудрявился дымок и выросло пламя.

— О-о-о! — уважительно протянули ребята.

— Я не только замёрз, но и проголодался, — признался фокусник. — А вы, конеч-

но, не догадались прихватить кусочек хлеба! Вы думаете, что фокусники могут и не есть — на то, мол, они и фокусники! Так ведь? Ай-ай-ай! — ласково укорил он ребятшек, и они, кто смущённо потупился, кто полез в карман — не заваялся ли там какой-нибудь огрызок, а кто даже наострился сбегать домой. — Ладно-ладно, — успокоил их Корбероз, — что-нибудь придумаем! На то мы и фокусники! А вон тот мальчуган, в отцовской кепке, поможет мне, не правда ли?

Мальчуган в отцовской кепке насупился от волнения, а Корбероз поднял правую руку и щёлкнул пальцами. Кепка сорвалась с головы малыша и сама бросилась в огонь. Ах, никогда-то нам не привыкнуть к чудесам! Хотя и знаем, что это всего лишь игра, но душа всё равно уходит в пятки! Конечно, кепка не сгорела! Она обернулась — сковородкой!

— О-о! — обрадовались ребята.

— Так! Что бы нам теперь такое поджарить? — задумался фокусник и снял свою заячью шапку. — Может, вот это?.. Из шапки, пожалуй, выйдет отличное жаркое! А ну-ка попробуем! — И он с размаху хлопнул шапку оземь.

Шапка стала зайцем.

Увидев, что он очутился среди людей, заяц от испуга крутанул двойное сальто-морtale и давай, ища лазейку, бешено носиться кругами вдоль плотного кольца ребят, которые азартно гикали на него и топали ногами. Перед мальчишкой в красной рубашке зверёк неожиданно замер и привстал на задние лапы, перебирая передними и прядя ушами.

— Васька, хватай его!

— За уши!

— На жаркое!

Но Васька, тоже неожиданно, не только не схватил косого, а наоборот — расставил ноги и махнул рукой, дескать, шмыгай. И заяц, конечно, шмыгнул! Выскочив к мостику, он что было духу стреканул по узкому жердевому настилу на ту сторону речки.

— Эх ты!

— Растяпа!

— Трус! — напустились друзья на Васю.

— Он плакал, — потупившись, объяснил мальчик. — У него были слёзы в глазах! Вас бы так!

— Ничего, ребята! — успокоил всех Корбероз. — Может, и хорошо, что серый удрал! Мне, признаться, было бы очень жаль поджаривать на сковородке такого миленького зверька! Однако ужасно хочется есть! Чего бы перекусить? Разве что вот это? — Он растегнул ремешок на комбинезоне и оглядел его. — Конечно, это не зайчатина, но всё же!.. Девочка, вот ты, босоногая, в жёлтом платьице, сполосни, пожалуйста, ремешок, я его поджарю!

Фокусник ни разу никому не сделал ничего худого, поэтому девочка охотно, без боязни взяла ремешок и, держа его на вытянутых руках, осторожно двинулась к речке, зная, что чудо произойдёт вот-вот, но какое и в какой именно момент — неизвестно. Забредя по щиколотку, она погрузила реме-

шок в воду и тут же, ойкнув, резко выпрямилась — в её руках билась щучка.

Вот оно, чудо!

Друзья закричали девочке:

— Любка, кидай её на берег!

— Скорей!

— Подальше!

Люба умела, конечно, обращаться с рыбой, но тут не только не швырнула её на берег, а наоборот — разжала пальцы, развела руки, щука плюхнулась в воду и была такова.

— Разиня!

— Дура!

— Трусиха! — обрушились на неё ребята.

— Ага, она сказала «ох»! — оправдывалась девочка, выходя на берег. — Вас бы так!

Чародей нахмурился.

— Э-э, так разбежится вся моя одежда и я останусь голым! — заключил он. — Но ничего! Признаться, и эту симпатичную рыбку мне было бы жаль поджаривать! Придётся есть глазунью, которую я, грустно признаться, не очень люблю.

Фокусник присел, взял из-под ног овальный камешек, тукнул его о край сковороды и вылил на раскалённое дно яйцо, потом второе и третье, а четвёртым потряс, как со-

лонкой, и из него брызнула соль. Заметив у одного из пацанов рогатку, торчавшую из кармана, он поднял левую руку и щёлкнул пальцами. Рогатка тотчас прыгнула в сковородку, превратившись в вилку.

— Во даёт! — возликовали ребята.

Все ждали, что и есть Корбероз будет как-то по-чудному: может, через нос, может, через уши, а может, глазами, но увы, даже фокусники едят обычно.

Расправившись с глазуньей, Корбероз сказал:

— Всё! Магическая разминка закончилась! — И сделал руками короткий и повелительный жест, по которому вилка-рогатка улетела в карман своего хозяина, кепка-сковорода вернулась на голову своего владельца и костерок исчез, втянувшись в камни.

— О-о! — восторженным вздохом подытожили ребята деяния фокусника.

А вот заячья шапка и ремешок пропали безвозвратно.

— Переходим к главному! — торжественно объявил чародей, и детвора с новым оживлением загомонила, зная, что главное — это испытание сказочного совершеннотия.

Глава вторая

ИСПЫТАНИЕ СКАЗОЧНОГО СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ

— **И**так, дорогие чарики, кому нынче исполняется «ЧД минус два» года, прошу подойти ко мне!

Ребята знали, что эта формула означает «чёртова дюжина минус два», то есть одиннадцать, но просто цифра звучала бы скучновато, а формула — загадочно, поэтому-то, видно, Корбероз и пользовался ею.

«ЧД минус два» исполнялось нынче троим. И они вышли. Это были Вася в красной рубашке, который дал убежать зайцу, босоногая Люба, выпустившая щуку, и хулиганистый Ромка с рогаткой.

— Ну-с, очень хорошо-с! — старомодно заметил фокусник, оглядывая их. — Значит, трое? И кто же будет первым? — Ромка хоть и подбадривал себя тем, что растягивал резинки на рогатке, но промолчал. Люба отступила на полшага, и первым оказался Вася. — Прекрасно! Хочешь попасть в сказку?.. Если не хочешь, то и пытаться не надо. Тут дело добровольное.

— Хочу, — тихо ответил Вася.